

Лэй Тин сжалось сердце, и он поспешно сказал:

— Не бойся, не бойся. Убил, так убил. Он сам напросился на смерть, это к тебе отношения не имеет.

Чёрт побери, явись он чуть раньше, и Фэн Сюаню не пришлось бы марать руки, и не случилось бы этого ужаса в его глазах. Проклятье, если он не уничтожит семью Ван, он, Лэй Тин, готов написать своё имя наоборот.

Его попытки утешить, очевидно, не возымели действия. Фэн Сюань продолжал смотреть на him пустым взглядом. Этот хрупкий и беспомощный юноша, который всю жизнь изо всех сил старался выжить на дне общества, случайно убил человека, и это, без сомнения, стало для него огромным ударом. Его нервный срыв был естественным, но Лэй Тин не хотел, чтобы он навсегда погрузился в этот ненужный страх и чувство вины.

— Фэн Сюань, послушай меня. Этот мир жесток, ты же это знаешь, правда? Если бы ты не убил его, жертвой мог бы стать ты сам или Юнь Жофэй. Разве это было бы лучше?

Схватив его за плечи, Лэй Тин наклонился, чтобы их взгляды встретились, заставляя его лицом к лицу столкнуться с реальностью. Это было жестоко, но, возможно, самый эффективный способ.

— Нет... Жофэй... она...

— С ней всё в порядке, малыш, не бойся. Ты просто убил того, кто заслуживал смерти. Не нужно мучить себя угрызениями совести.

На этот раз Фэн Сюань наконец отреагировал, но его слова были о ком-то другом. В обычное время Лэй Тин бы накричал на него, но сейчас, кроме боли в сердце, он мог только терпеливо его утешать.

— Я...

Едва открыв рот, слёзы снова хлынули из его глаз, а голос дрогнул от сдавленных рыданий. Но Фэн Сюань не сдавался, изо всех сил заставляя себя смотреть на Лэй Тина и произнося каждое слово с усилием:

— Я не хотел этого. Он всё время заставлял людей бить нас. Я даже не знаю, как выстрелил. И потом... потом он... Тин, мне страшно, очень страшно...

Слёзыкатились из глаз, как жемчужины с оборвавшейся нити. Он всё ещё боялся, но было видно, что он изо всех сил старается справиться с этим.

— Да, я знаю. Первый раз убить человека всегда так. Со временем привыкнешь. Нет, не привыкнешь. Я больше не позволю твоим рукам оскверняться кровью. Ладно, малыш, давай оставим это позади, хорошо?

С нежностью обняв его, Лэй Тин взял его руки, поднес к своим губам и нежно поцеловал. В его ласке чувствовалась твёрдая уверенность и надежда. Это был последний раз. Он больше не позволит, чтобы его обижали или причиняли ему боль. Чёрт побери, слишком больно это смотреть.

— Да, я постараюсь забыть. Прости, что снова заставил тебя волноваться.

Впервые Фэн Сюань не хотел ни о чём думать. Без каких-либо скрытых мыслей он мягко и покорно прижался к его груди. Закрыв глаза, он больше не видел крови. Лэй Тин был прав: этот мир действительно был жесток, и в той ситуации, если бы он не выстрелил в Ван Синя, если бы Ван Синь забрал пистолет, жертвой мог бы стать он сам, его сестра Жофэй или даже Чэнь Фэн. Такого ни в коем случае нельзя было допустить. Небеса наконец подарили ему вторую жизнь, хотя она всё ещё была не в его власти, он всё ещё зависел от других, всё ещё не мог поступать, как хотел, всё ещё должен был угождать другим... Но Лэй Тин не был Сюй Шаоинем. Он, возможно, был грубым и властным, но когда дело доходило до заботы, он не скупился. Он дал ему большую свободу и показал бесконечные возможности будущего. Он ни за что не позволит, чтобы кто-то снова отнял у него жизнь.

— Глупый, зачем извиняться передо мной?

С удовлетворением обняв его, Лэй Тин наконец расслабился. Фэн Сюань был сильным человеком. Временный страх был нормальным. Даже без него он бы быстро пришёл в себя. Но никто не видел, как в глазах Лэй Тина, которые должны были быть полны нежности и боли, внезапно мелькнул жестокий и беспощадный блеск. Это дело ещё не закончено. Все, кто был связан с этим, с Ван Сином, не избегут его гнева. Даже его лучший друг не станет исключением.

За пределами палаты Хай Юань, только что получивший известие, впервые без каких-либо объяснений бросил свои дела в Звёздном зале и поспешил в Главный военный госпиталь. Однако он не стал открывать дверь и входить, а лишь через приоткрытую щель наблюдал за обнимающейся парой. Он слышал их разговор. Это было хорошо. Главное, чтобы в сердце Фэн Сюаня не было тяжести. Физические раны заживут со временем.

— Пойдём, проведем Жофэй.

Тихо прикрыв дверь, которую они не закрыли до конца, Хай Юань повернулся и направился к другой палате. Инь Хао, сопровождавший его, с пониманием последовал за ним. Главное, что с Фэн Сюанем всё в порядке.

На следующий день в столице произошли большие перемены. Ван Хайцюань, заместитель министра, который в последние годы был на пике своей карьеры в судебной системе, внезапно потерял сына. Прежде чем он успел оправиться от горя, к нему пришла Центральная комиссия по проверке дисциплины. Ван Хайцюань был взят под стражу, и все члены семьи Ван пострадали. Даже их родственники, занимающиеся бизнесом, не избежали беды. Их компании оказались на грани банкротства. Департамент торговли, налоговая служба, банки — все крупные ведомства начали на них нажимать. Семья Ван с поразительной скоростью шла к упадку.

В этом кругу никогда не было секретов. Многие, кто был в курсе событий, знали, что всё это было делом рук семьи Лэй. Лицом, выступившим против Ван, был Лэй Чжэнь. Но как именно семья Ван обидела Лэй Чжэня, никто не знал. Единственное, что можно было предсказать, — у семьи Ван больше не было шансов на восстановление.

Так называемые высокопоставленные семьи тоже делились на разные уровни. Семья Ван в последние годы была активна, но по сравнению с семьёй Лэй они даже не стояли на одном уровне. Семье Лэй даже не нужно было прикладывать усилия, чтобы уничтожить их. Достаточно было просто сказать пару слов, и множество людей сами бы бросились выполнять их поручения. Вина лежала только на самой семье Ван, которая не смогла жить спокойно и решила обидеть семью Лэй, известную своей чрезмерной заботой о своих членах. Они сами

навлекли на себя беду.

С этого момента золотая молодёжь в кругу влиятельных молодых людей наконец полностью осознала, насколько страшна семья Лэй. Хотя Лэй Тин не имел прямого отношения к этим событиям, все, у кого была хоть капля ума, понимали, что он был причастен. Лэй Чжэнь был самым молодым генералом в Пекинской гарнизонной армии, и он вряд ли стал бы связываться с какой-то мелкой семьёй Ван. Это было бы ниже его достоинства. Кто ещё, кроме семьи Лэй, мог бы заставить его действовать? А самым активным членом семьи Лэй в последнее время был именно Лэй Тин. Думая об этом, золотая молодёжь молча приняла решение: ни в коем случае не обижать Лэй Тина. Методы семьи Лэй были слишком быстрыми и ужасающими.

Палаты для высокопоставленных лиц, если говорить красиво, были пятизвёздочными отелями, где влиятельные люди могли проводить время. Они напоминали миниатюрные президентские апартаменты, где было всё необходимое. В каждой палате было два специализированных медбрата и повар, что делало их поистине роскошными.

Благодаря Фэн Сюаню, Юнь Жофэй и Чэнь Фэн тоже насладились этим комфортом. Однако, что странно, Чэнь Фэн на следующий день проснулся и ушёл, не оставив никому объяснений. Никто не знал, куда он отправился. Единственное, что было известно, — его жизни больше ничего не угрожало.

— Жофэй, съешь фрукт.

Прошло три дня, и сегодня была суббота. Мэй Юйчэнь, который всегда заботился о Юнь Жофэй, всё утро провёл у её кровати. То чистил фрукты, то приносил воду, проявляя невероятную заботу. Со стороны можно было подумать, что он её родной брат.

— Ха-ха... Не надо. Посмотри на мой живот, я уже начинаю полнеть.

Юнь Жофэй мягко улыбнулась, приподняла одеяло и указала на свой живот. Её раны были на теле, а на лице ничего не было видно. Этот парень слишком переживает. Она не настолько хрупка, но... неудивительно, что Фэн Сюань так любит этого брата. Если бы у неё был такой понимающий и красивый брат, она бы тоже его обожала.

— С небольшим животиком ты выглядишь даже красивее...

Слегка разочарованно опустив голову, Мэй Юйчэнь пробормотал пару слов, встал и, нарезав очищенное яблоко, завернул его в пищевую плёнку и положил в холодильник, чтобы она могла съесть его, когда проголодается. Инь Хао, сидевший на диване, с сожалением покачал головой. Если бы Мэй Юйчэнь был немного старше, он бы подумал, что тот пытается ухаживать за Юнь Жофэй. Он был даже активнее, чем он сам, её друг.

— Как дела в лаунж-баре? Тренировки сотрудников идут хорошо?

Она пропустила три дня и не знала, серьёзно ли они тренировались.

— Они очень стараются. Не беспокойся об этом, сначала вылечи свои раны.